

Научная статья
УДК 343.13
EDN JBHCVP
DOI 10.17150/2411-6122.2023.1.47-56

Пробелы и коллизии отдельных норм уголовно-процессуального законодательства, связанных с заключительным этапом досудебного производства

Н.А. Назырова

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация,
nazyrovanatala1977@gmail.com

Аннотация. Неурегулированные правоотношения являются причиной нарушения прав их участников, что вызывает особую тревогу в сфере властеотношений, к которым, в числе других, относятся уголовно-процессуальные отношения. Законодатель наделил обвиняемого значительным объемом прав и гарантировал обеспечение их защиты в Конституции РФ и УПК РФ, однако, рост злоупотреблений своими правами данным участником уголовного судопроизводства указывает на необходимость устранения используемых последним пробелов и коллизий в нормах УПК РФ. В статье рассматриваются существующие пробелы и коллизии, относящиеся к окончанию предварительного следствия и ознакомлению обвиняемого с материалами уголовного дела. Автором предложены варианты урегулирования указанных уголовно-процессуальных правоотношений, которые могут способствовать реализации имеющихся задач заключительного этапа досудебного производства и облегчению доступа граждан к правосудию.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное законодательство, пробелы и коллизии, окончание предварительного следствия, ознакомление с материалами уголовного дела, неуважительные причины, неявка обвиняемого.

Для цитирования: Назырова Н.А. Пробелы и коллизии отдельных норм уголовно-процессуального законодательства, связанных с заключительным этапом досудебного производства / Н.А. Назырова. — DOI 10.17150/2411-6122.2023.1.47-56. — EDN JBHCVP // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2023. — № 1. — С. 47–56.

Original article

Gaps and Conflicts in Certain Norms of Criminal Procedure Legislation Related to the Final Stage of Pre-Trial Proceedings

N.A. Nazyrova

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Irkutsk, the Russian Federation, nazyrovanatala1977@gmail.com

Abstract. Unregulated legal relations lead to violations of the rights of their participants, which is cause for special concern in the sphere of power relations that include, among other things, criminal procedure relations. Legislators have given the accused considerable rights and guaranteed their protection in the Constitution of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. However, a growing abuse of such rights by these participants of criminal court proceedings testifies to the necessity of eliminating the gaps and conflicts

in the Criminal Procedure Code of the RF that they take advantage of. The article contains an analysis of the existing gaps and conflicts connected with the end of the preliminary investigation and the familiarization of the accused with the materials of the case. The author presents some scenarios for the regulation of the above-mentioned criminal procedure legal relations that could contribute to achieving the existing tasks of the final stage of pre-trial proceedings and to simplifying the access of citizens to justice.

Keywords: criminal procedure legislation, gaps and conflicts, end of the preliminary investigation, familiarization with the materials of the criminal case, absence of good reasons, the absence of the accused.

For citation: Nazyrova N.A. Gaps and Conflicts in Certain Norms of Criminal Procedure Legislation Related to the Final Stage of Pre-Trial Proceedings. *Sibirskie Ugolovno-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2023, no 1, pp. 47–56. (In Russian). EDN: JBHCVP. DOI: 10.17150/2411-6122.2023.1.47-56.

Правоприменительная деятельность сотрудников органов предварительного следствия ежедневно ставит перед ними задачи по разрешению не в полной мере урегулированных УПК РФ вопросов, возникающих на всех этапах досудебного производства. Не является исключением и его завершающий этап, в котором наиболее сложные следственные ситуации складываются при ознакомлении обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела. Весьма красноречиво о проблематике указанного ознакомления свидетельствуют данные Следственного департамента МВД России за 2021 г., согласно которым почти треть поступивших ходатайств о продлении сроков предварительного следствия по уголовным делам обусловлена необходимостью выполнения требований ст. 217 УПК РФ [1, с. 3]. Причины появления сложных следственных ситуаций в период ознакомления стороны защиты с материалами уголовного дела, а также трудности в их преодолении во многом объясняются существующими пробелами и коллизиями отдельных норм российского уголовно-процессуального законодательства, которыми активно пользуются обвиняемые и их защитники. Действительно, иногда легче со-

брать доказательства, подтверждающие обвинение, чем ознакомить конкретного субъекта преступления с материалами уголовного дела [2, с. 82]. Тема, затрагивающая исследование пробелов и коллизий в отечественном уголовном процессуальном праве, не является новой [3–7], но не теряет своей актуальности до настоящего времени, так как ее изучение благодаря связи теории и практики позволяет минимизировать ошибки при правоприменении.

Как справедливо указывается в научных источниках, «следственная ситуация существует в правовой сфере и разрешается в правовом поле» [8, с. 80]. Однако, нормы ст. 215 и 217 УПК РФ до настоящего времени не представляют собой должное правовое поле, на котором субъект расследования может уверенно действовать в соответствии с четко установленными требованиями законодателя.

Постараемся разобраться в пробелах и коллизиях действующих норм ст. 215 и 217 УПК РФ на примере выполнения ознакомления с материалами уголовного дела таким участником стороны защиты как обвиняемый. В связи с чем, рассматриваемые нормы УПК РФ будут изложены применительно к правовому положению обвиняемого, а также с

точки зрения предусмотренных полномочий следователя по реализации прав указанного участника на заключительном этапе досудебного производства.

Казалось бы, что порядок и содержание действий следователя при окончании предварительного следствия, предполагающего дальнейшее составление обвинительного заключения, достаточно подробно изложены в российском уголовно-процессуальном законодательстве. Следователь уведомляет обвиняемого об окончании предварительного следствия, разъясняет предусмотренные права на ознакомление с материалами уголовного дела в полном объеме, о чем составляет протокол (ст. 215 УПК РФ). На практике следователи не ограничиваются подписанием указанного протокола и оформляют уведомление с указанием конкретных дат, времени и места предоставления обвиняемому материалов уголовного дела и вещественных доказательств, которое вручается последнему под подпись. Непосредственное ознакомление с ними происходит путем их предоставления обвиняемому в подшитом и пронумерованном виде. Период ознакомления обвиняемого не может быть лимитирован следователем, в противном случае данный участник уголовного судопроизводства будет лишен возможности подготовиться к своей защите в суде на основе изучения всех собранных материалов по расследуемому преступлению. Принятие решения об ограничении времени обвиняемого для ознакомления с материалами уголовного дела и вещественными доказательствами находится в исключительной компетенции суда, который удовлетворяет соответствующее ходатайство следователя при подтверждении факта его явного затягивания обвиняемым (ст. 217 УПК РФ). Реализация указанных норм на практике вызывает значительное

число затруднений, в основе которых — уклонение обвиняемого от явки к следователю для ознакомления. Конечно, речь идет об обвиняемых, не содержащихся под стражей. Уклонение обычно сопровождается созданием ими информационного вакуума в отношении себя для следователя. Действуя согласно избранной конфликтной линии поведения, они не ставят в известность субъекта расследования о причинах своей неявки, не отвечают на звонки, не открывают двери по месту своего проживания.

К сожалению, предусмотренная законодателем для разрешения подобных ситуаций норма ч. 5 ст. 215 УПК РФ, оказалась фактически бездейственной. Напомним, что указанная норма наделила следователя полномочиями по составлению обвинительного заключения и направлению материалов уголовного дела прокурору в случае неявки к нему без уважительных причин обвиняемого спустя 5 суток со дня объявления ему об окончании следственных действий. Аналогичными полномочиями следователь наделен и в случае истечения 5 суток со дня ознакомления с материалами уголовного дела иных участников уголовного судопроизводства, если обвиняемый не приступил к нему без уважительных причин. Выполнение требований ст. 217 УПК РФ при указанных обстоятельствах производиться не должно, однако, реализуется ли норма ч. 5 ст. 215 УПК РФ в реальности? Приведем несколько аргументов в пользу высказанного утверждения об ее нежизнеспособности в следственной практике:

1. Значительная часть уголовных дел, оканчиваемых производством, приходится на преступления с материальным составом, по которым принималось решение о признании потерпевшим одного или нескольких физических или юридических лиц. По-

терпевшие обладают первоочередным правом ознакомления с материалами уголовного дела и только после реализации ими указанного права (если такое ходатайство с изъяснением желания знакомиться с делом поступило), следователь может приступить к выполнению требований ст. 217 УПК РФ. Таким образом, высока вероятность, что обвиняемому со дня объявления ему об окончании следственных действий следователем более 5 суток не могут быть предъявлены для ознакомления материалы уголовного дела, потому что еще не завершено ознакомление с ними потерпевших. В то же время, как представляется, и вторая ситуация, изложенная в ч. 5 ст. 215 УПК РФ, не применима на практике без выполнения следователем дополнительных действий. В частности, следователь должен надлежаще уведомить обвиняемого о том, что остальные участники уголовного судопроизводства уже ознакомились с материалами уголовного дела, сообщить дату, время и место его предполагаемого ознакомления, обеспечить ему право на защиту, если обвиняемый желает осуществлять ознакомление с материалами уголовного дела совместно с защитником. Кроме того, видятся и другие препятствия, которые в своей совокупности не позволяют следователю направить уголовное дело прокурору с обвинительным заключением в соответствии с нормой ч. 5 ст. 217 УПК РФ. Речь о них пойдет далее.

2. Следователь должен располагать достоверными сведениями, что неявка обвиняемого для ознакомления с материалами уголовного дела вызвана неуважительными причинами.

В УПК РФ не содержится перечень причин, признаваемых уважительными для неявки обвиняемого к следователю с целью ознакомления с материалами

уголовного дела. Думается, что к ним могут быть отнесены следующие причины: его собственная болезнь, нахождение в командировке, необходимость ухода за близким родственником (например, за малолетним или несовершеннолетним болеющим ребенком), смерть близкого родственника, стихийное бедствие. В виду отсутствия в нормах уголовно-процессуального законодательства исчерпывающего перечня уважительных причин для неявки, их список может быть продолжен, и в каждом конкретном случае причина, вызвавшая неявку, должна определяться как уважительная либо неуважительная.

При наличии информационного вакуума в отношении обвиняемого о нем можно получить определенные данные по месту работы (выходит ли он на работу); в поликлинике по месту его регистрации (оформлял ли он лист нетрудоспособности); по месту жительства от соседей (проживает ли дома) и т.д. Но все указанные сведения можно признать лишь поверхностными, не дающими реальной картины о наличии либо отсутствии уважительных причин для неявки у обвиняемого. Так, обвиняемый может оформить лист нетрудоспособности не по месту регистрации, а в частной клинике, либо оформить его не в связи со своей болезнью, а из-за болезни ребенка.

Вариантом выяснения следователем причин неявки у самого обвиняемого, выбравшего конфликтную линию поведения, заключающуюся в уклонении от явки для ознакомления с материалами уголовного дела и создания в отношении себя информационного вакуума, мог стать принудительный привод последнего. В то же время анализ следственно-судебной практики показывает, что следователь лишен возможности подвергнуть обвиняемого принудитель-

ному приводу после объявления ему об окончании следственных действий по уголовному делу. Сделанный вывод подтверждается фактами удовлетворения судом жалоб, поданных в порядке ст. 125 УПК РФ, о признании незаконными постановлений следователя о приводе обвиняемого на указанном этапе досудебного производства. К примеру, в постановлении Октябрьского районного суда г. Иркутска от 07.12.2020 г.¹ указывается, что ознакомление с материалами уголовного дела, в порядке ст. 217 УПК РФ, является правом, а не обязанностью обвиняемого, в связи с чем, обвиняемый К. был вправе не являться в дни, назначенные следователем. Поэтому вынесенное следователем постановление о приводе обвиняемого судом не может быть признано обоснованным. Кроме того, постановление следователя не содержит сведений, обосновывающих причины неявки К. для ознакомления с материалами уголовного дела как неуважительные.

Представляется, что сложившаяся ситуация может быть охарактеризована как замкнутый круг. Следователь не знает причины, по которым обвиняемый к нему не явился, и не вправе выяснить их, подвергнув его приводу, тем самым субъект расследования практически лишен полномочий по выполнению стоящих перед ним задач на заключительном этапе досудебного производства.

Есть ли выход урегулирования сложившейся проблемы? В ст. 167 ГПК РФ² содержится важная норма, обязыва-

¹ Постановление Октябрьского районного суда г. Иркутска от 07.12.2020 г. по материалам жалобы, поданной в порядке ст. 125 УПК РФ, № 3/10-328/2020 // Архив Октябрьского районного суда г. Иркутска.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

ющая участников судебного заседания известить суд о причинах своей неявки, а также налагающая на них бремя доказывания уважительности указанных причин. Думается, что аналогичная норма должна появиться в УПК РФ для досудебного производства. Введение обязанности извещения обвиняемым следователя в случае своей неявки о послуживших этому причинах никак не отразится на состязательности процесса. В то же время ее принятие окажет положительное влияние на снижение злоупотреблений со стороны обвиняемых своими правами, предусмотренными в ст. 215 и 217 УПК РФ. Оценку же уважительности причин для неявки следователь должен производить самостоятельно и принятое им решение в данной части о признании причин уважительными либо нет, может являться предметом обжалования вышестоящему руководителю, прокурору либо в суд.

3. По смыслу ст. 237 УПК РФ допущенные в процессе предварительного расследования существенные нарушения норм уголовно-процессуального закона исключают возможность постановления приговора, если такие нарушения повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения.

В соответствии с судебной практикой к существенным нарушениям УПК РФ, влияющим на реализацию обвиняемым своего права на защиту на заключительном этапе досудебного производства, отнесены такие отступления от норм уголовно-процессуального законодательства как:

- не уведомление обвиняемых о времени и месте составления протокола, предусмотренного ст. 218 УПК РФ;
- составление протокола в отсутствие обвиняемого без выяснения у него наличия или отсутствия хода-

тайств и заявлений, указанных в ч. 4 ст. 217 УПК РФ;

– не разъяснение обвиняемому прав, закрепленных в ч. 5 ст. 217 УПК РФ.

В изученной опубликованной судебной практике были обнаружены только примеры возвращения судом уголовных дел прокурору, по которым обвиняемые начали выполнение ознакомления с материалами уголовного дела, а затем перестали являться к следователю. Причиной возвращения данных дел послужило составление протокола ознакомления обвиняемых с материалами уголовного дела без их участия, ввиду уклонения последних от явки. Однако содержание описательной и мотивировочных частей указанных постановлений о возвращении судом уголовных дел прокурору позволяет провести аналогия и сделать вывод, что даже дословное соблюдение следователем требований ч. 5 ст. 215 УПК РФ привело бы к аналогичным результатам. Проиллюстрируем данное суждение на конкретном примере.

Так, 27.02.2019 г. Кировским районным судом г. Иркутска вынесено постановление о возвращении уголовного дела прокурору в отношении 11 обвиняемых³. Как первой, так и в дальнейшем апелляционной инстанцией суда признано существенным нарушением УПК РФ составление протокола об ознакомлении с материалами уголовного дела в отсутствие обвиняемых. Указанное нарушение повлекло за собой ряд других существенных нарушений норм уголовно-процессуального законодательства. В частности, следователь не выяснил в соответствии с ч. 4 ст. 217 УПК РФ, име-

ются ли ходатайства и заявления у обвиняемых, не разъяснил им права, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК РФ. При этом суд не принял во внимание, что несколько обвиняемых в предусмотренном порядке были ограничены в сроках ознакомления с материалами уголовного дела и вещественными доказательствами, по их истечению к следователю не явились. Как результат их неявки протокол об ознакомлении ими подписан не был. Более того, суд апелляционной инстанции указал, что приведенные в представлении прокурора доводы, не основаны на требованиях уголовно-процессуального закона и лишены логики, так как следователем вынесено процессуальное решение об окончании ознакомления обвиняемых Б.Н.В., Б.Д.А. с материалами дела, но не произведено уведомление последних о том, что в этот же день будет составлен протокол ознакомления с материалами дела⁴.

Позиция суда о существенности нарушений, касающихся не выяснения следователем у обвиняемых вопросов о наличии ходатайств и заявлений согласно ч. 4 ст. 217 УПК РФ, а также не разъяснения им прав, предусмотренных ч. 5 ст. 217 УПК РФ, изложена однозначно. Суд не вправе самостоятельно устранять выявленные нарушения, он только создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав (ч. 3 ст. 15 УПК РФ). Институт ознакомления с материалами уголовного дела значим для достижения состязательности уголовного судопроизводства, так как позволяет обвиняемому, как лицу, заинтересованному в исходе уголовного дела, самоопре-

³ Постановление Кировского районного суда г. Иркутска от 27.02.2019 г. по уголовному делу №1-51/19 о возвращении уголовного дела прокурору. URL: kirovsky.irk@sudrf.ru (дата обращения: 21.07.2022).

⁴ Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 18.04.2019 г. по уголовному делу № 22-1085/2019. URL: <http://oblsud.irk.sudrf.ru> (дата обращения: 25.07.2022).

делиться в своей позиции по отношению к собранным материалам [8, с. 57]. Кроме того, суд обязан руководствоваться разъяснениями, изложенными в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве»⁵. В них право обвиняемого на защиту раскрывается не только в виде права пользоваться помощью защитника, но и как его право защищаться всеми не запрещенными законом способами и средствами.

Итак, в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством разъяснение обвиняемому прав, касающихся рассмотрения уголовного дела в отношении него судом по существу, а также выяснение у обвиняемого таких вопросов как: имеются ли заявления и ходатайства; какие свидетели, эксперты и специалисты подлежат вызову в судебное заседание для допроса и подтверждения позиции стороны защиты, предусмотрено только при составлении протокола об ознакомлении с материалами уголовного дела. Не разъяснение указанных прав и не выяснение вышеизложенных вопросов влечет за собой нарушение прав обвиняемого на защиту. В норме ч. 5 ст. 215 УПК РФ не содержится требование о составлении соответствующего протокола, если обвиняемый, не содержащийся под стражей, более 5 суток без уважительных причин не является к следователю для ознакомления с материалами уголовного дела. Однако альтернативы по выяснению у обвиняемого вопросов, изложенных в ч. 4 ст. 217 УПК РФ,

и разъяснению прав, предусмотренных в ч. 5 ст. 217 УПК РФ, не предложено. Как представляется, вариантов устранения пробела может быть несколько. Во-первых, письменное уведомление обвиняемого перед составлением обвинительного заключения и направлением уголовного дела прокурору о возможности предоставить в определенные следователем сроки свои заявления, ходатайства, перечень лиц для допроса в суде для подтверждения позиции стороны защиты, а также письменное разъяснение прав, указанных в ч. 5 ст. 217 УПК РФ. Во-вторых, предусмотреть выяснение изложенных вопросов и разъяснение прав при составлении протокола уведомления об окончании следственных действий. Если первый вариант может быть рассмотрен как рекомендация по усилению мер обеспечения права обвиняемого на защиту применительно к действующей норме ст. 215 УПК РФ, то второй вариант предполагает внесение изменений в УПК РФ. Оба предложенных решения могут вызвать заслуженную дискуссию, однако, следуя традициям ученого сообщества в области уголовного процессуального права, представляется правильным «определить вектор совершенствования законодательства» [10, с. 128] и вынести его на обсуждение. Буквальное же соблюдение следователем требований нормы ч. 5 ст. 215 УПК РФ в ее существующем виде, закончится для субъекта расследования получением уголовного дела для дополнительного расследования с целью устранения допущенных нарушений права обвиняемого на защиту.

В практике известны лишь отдельные примеры признания судом законным и обоснованным выполнение следователем требований ч. 5 ст. 215 УПК РФ, которые скорее являются исключением. Так, в научной работе А.А. Казакова и

⁵ О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ № 29 от 30.06.2015 г. // Российская газета. 2015. 10 июля.

Ю.С. Каркошко приведен прецедент признания апелляционной инстанцией несостоятельности доводов районного суда о возвращении уголовного дела прокурору из-за не разъяснения следователем положений ч. 5 ст. 217 УПК РФ обвиняемому [2, с. 83]. Необходимо обратить внимание, что в указанном примере обвиняемый после объявления ему об окончании следственных действий не являлся для ознакомления с материалами уголовного дела более полутора месяцев. Принял бы Свердловский областной суд аналогичное решение, если период неявки обвиняемого ограничивался только шестью или семью сутками, остается открытым.

Недобросовестное использование обвиняемым предоставленных ему правомочий на заключительном этапе досудебного производства уже давно приобрело масштабный характер, о чем свидетельствует мониторинг следственно-судебной практики. Судьи также отмечают наличие злоупотреблений по уголовным делам со стороны защиты, влекущее за собой неблагоприятные последствия для остальных участников уголовного судопроизводства [11, с. 58]. В то же время суд ограничен действующим законодательством в возможности непризнания нарушенным права обвиняемого на защиту [12, с. 30].

Как справедливо отмечено И.В. Смольковой, закон должен представлять собой живую материю, чувствительную к изменениям в жизни общества и государства [13, с. 215]. Назревшие проблемы правоприменительной практики на заключительном этапе досудебного производства требуют своего разрешения путем урегулирования в предусмотренном порядке норм ст. 215 и 217 УПК РФ. Результаты проведенного исследования позволили выдвинуть предложения по внесению изменений в УПК РФ, а именно:

1.1. изложить ч. 1 ст. 215 УПК РФ в следующей редакции: «Признав, что все следственные действия по уголовному делу произведены, а собранные доказательства достаточны для составления обвинительного заключения, следователь уведомляет об этом обвиняемого и разъясняет ему предусмотренное ст. 217 настоящего Кодекса право на ознакомление со всеми материалами уголовного дела как лично, так и с помощью защитника, законного представителя, а также права, предусмотренные ст. 215.1 УПК РФ, о чем составляется протокол в соответствии со ст. 166 и 167 настоящего Кодекса»;

1.2. дополнить ст. 215 УПК РФ:

– ч. 2.3 с дословным содержанием действующей нормы ч. 5 ст. 217 УПК РФ;

– ч. 5.1 следующего содержания: «Обвиняемый, не содержащийся под стражей, в случае неявки для ознакомления с материалами уголовного дела, обязан известить следователя о причинах неявки и представить доказательства уважительности этих причин в сроки, предусмотренные в ч. 5 ст. 215 УПК РФ».

2. дополнить гл. 30 УПК РФ ст. 215.1 следующего содержания: «При уведомлении об окончании следственных действий и ознакомлении с материалами уголовного дела обвиняемый и его защитник вправе вносить ходатайства и делать иные заявления, а также сообщать следователю список свидетелей, экспертов и специалистов, подлежащих вызову в судебное заседание для допроса и подтверждения позиции стороны защиты».

3.1. изложить ч. 4 ст. 217 УПК РФ в следующей редакции: «По окончании ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела следователь разъясняет им права, предусмотренные ст. 215.1 УПК РФ»;

3.2. ч. 5 ст. 217 УПК РФ исключить.

Список использованной литературы

1. Ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела в порядке ст.217 УПК РФ : методические рекомендации / Д.А. Осипов, В.А. Рязанцев, Н.А. Кузнецова, К.С. Агабеков. — Москва : ВНИИ МВД России, 2022. — 53 с.
2. Казаков А.А. Некоторые проблемы ознакомления с материалами уголовных дел обвиняемых, не содержащихся под стражей / А.А. Казаков, Ю.С. Каркошко. — EDN AFGOBI // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. — 2019. — № 2 (24). — С. 81–84.
3. Гаврилов Б.Я. Коллизии в уголовно-процессуальном праве России: законодательные меры по их преодолению / Б.Я. Гаврилов. — EDN XIMUKL // Юридическая техника. — 2017. — № 11. — С. 395–403.
4. Зайцева Е.С. Преодоление пробелов в уголовно-процессуальном Законодательстве / Е.С. Зайцева, П.В. Козловский. — EDN XXBOIZ // Российская юстиция. — 2017. — № 2. — С. 66–68.
5. Барыгина А.А. Применение аналогии закона и аналогии права в уголовном судопроизводстве / А.А. Барыгина, И.В. Федорова. — EDN CTPZFO // Вопросы российской юстиции. — 2019. — № 1. — С. 536–543.
6. Овчинникова Н.О. Отсутствие оснований для постановления обвинительного приговора без назначения наказания как пробел уголовно-процессуального права / Н.О. Овчинникова. — EDN XYZWEL // Судебная власть и уголовный процесс. — 2019. — № 1. — С. 114–119.
7. Бугрова Е.Г. Правовые позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации как средство преодоления пробелов и противоречий закона и коллизий практической правоприменительной деятельности в уголовном процессе России / Е.Г. Бугрова. — EDN MIVBHB // Вестник Уральского юридического института МВД России. — 2020. — № 4 (28). — С. 47–51.
8. Карлеба В.А. О понятии «следственная ситуация» (теоретический и практический аспекты) / В.А. Карлеба. — EDN MBOSHS // Общество и право. — 2020. — № 2 (72). — С. 78–81.
9. Балакирев И.И. Институт ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела: современные проблемы / И.И. Балакирев. — EDN YIEECH // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. — 2017. — № 1 (11). — С. 57–59.
10. Грибунов О.П. «Исполнение приговора» в трудах профессора В.В. Николоюка и их влияние на развитие теории уголовного процесса и правоприменительной деятельности / О.П. Грибунов. — DOI 10.24412/2312-3184-2021-3-126-136. — EDN ZBCSFQ // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2021. — № 3 (98). — С. 126–136.
11. Волторнист О.А. Некоторые вопросы обеспечения права на защиту в свете разъяснений Пленума Верховного суда Российской Федерации / О.А. Волторнист. — DOI 10.19073/2306-1340-2016-2-56-59. — EDN VSWYNL // Вестник Омской юридической академии. — 2016. — № 2 (31). — С. 56–59.
12. Николоюк В.В. Концептуальные и прикладные вопросы постановления Пленума ВС РФ о применении норм о праве на защиту / В.В. Николоюк, С.С. Безруков. — EDN UBRKZV // Уголовный процесс. — 2015. — № 8(128). — С. 26–33.
13. Смолькова И.В. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации — новый этап в развитии уголовного судопроизводства / И.В. Смолькова. — EDN NMVERG // Уголовная политика на современном этапе : Материалы Междунар. науч.-практ. конф., (Иркутск, 23–25 сентября 2021 г.). — Иркутск, 2021. — С. 211–216.

References

1. Osipov D.A., Ryazantsev V.A., Kuznetsova N.A., Agabekov K.S. Familiarization of the accused and their attorney with the materials of the criminal case under Art. 217 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Moscow, All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs Publ., 2022. 53 p.
2. Kazakov A.A., Karkoshko Yu.S. Some problems of acquaintance with materials of criminal cases of the defendants who are not held in custody. *Rassledovanie prestuplenii: problemy i puti ikh reshenii = Criminal Investigation: Problems and Ways of their Solution*, 2019, no. 2, pp. 81–84. (In Russian). EDN: AFGOBI.

3. Gavrillov B.Ya. Conflicts in the criminal procedure law of Russia: legislative measures for overcoming them. *Yuridicheskaya tekhnika = Juridical Techniques*, 2017, no. 11, pp. 395–403. (In Russian). EDN: XIMUKL.

4. Zaitseva E.S., Kozlovsky P.V. Addressing gaps in criminal procedure legislation. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2017, no. 2, pp. 66–68. (In Russian). EDN: XXBOIZ.

5. Barygina A.A., Fedorova I.V. Applying the analogy of law and analogy of the law in criminal proceeding. *Voprosy rossiiskoi yustitsii = Issues of Russian justice*, 2019, no. 1, pp. 536–543. (In Russian). EDN: CTPZFO.

6. Ovchinnikova N.O. The absence of grounds for conviction without punishment — the gap in the criminal procedural law. *Sudebnaya vlast' i ugovolnyi protsess = Judicial Authority and Criminal Process*, 2019, no. 1, pp. 114–119. (In Russian). EDN: XYZWEL.

7. Bugrova E.G. Legal positions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation as a means of overcoming gaps and contradictions of the law and conflicts of practical law enforcement in the criminal process of Russia. *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia*, 2020, no. 4, pp. 47–51. (In Russian). EDN: MIVBHB.

8. Karleba V.A. On the concept of “investigative situation” (theoretical and practical aspects). *Obshchestvo i pravo = Society and Law*, 2020, no. 2, pp. 78–81. (In Russian). EDN: MBOSHS.

9. Balakirev I.I. The institute of familiarization of the accused with the materials of the criminal case: current problems. *Vestnik Akademii sledstvennogo komiteta Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, 2017, no. 1, pp. 57–59. (In Russian). EDN: YIEECH.

10. Gribunov O.P. “Execution of the sentence” in the works of professor V.V. Nikolyuk and their influence on the development of the theory of criminal procedure and law enforcement. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Eastern Siberia Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2021, no. 3, pp. 126–136. (In Russian). EDN: ZBCSFQ. DOI: 10.24412/2312-3184-2021-3-126-136.

11. Voltornist O.A. Issues of exercising the right to defence amid the explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. *Vestnik Omskoi yuridicheskoi akademii = Vestnik of the Omsk Law Academy*, 2016, no. 2, pp. 56–59. (In Russian). EDN: VSWYNL. DOI: 10.19073/2306-1340-2016-2-56-59.

12. Nikoliuk V.V., Bezrukov S.S. Conceptual and applied issues of the resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on the application of the norms on the right to protection. *Ugovolnyi protsess = Criminal Procedure*, 2015, no. 8, pp. 26–33. (In Russian). EDN: UBRKZV.

13. Smolkova I.V. The criminal procedure code of the Russian Federation — a new stage in the development of criminal proceedings. *Criminal Policy at the Present Stage. Materials of International Scientific Conference. (Irkutsk, September 23–25, 2021)*. Irkutsk, 2021, pp. 211–216. (In Russian). EDN: NMVERG.

Информация об авторе

Назырова Наталья Александровна — кандидат юридических наук, адъюнктура, Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Иркутск, Российская Федерация.

Author Information

Nazyrova, Natalia A. — Ph.D. in Law, Adjunct, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Irkutsk, the Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received 01.09.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 16.09.2022

Принята к публикации / Accepted 27.01.2023

Дата онлайн-размещения / Available online 23.03.2023